

Бертрам
СМОЛЛ

Бертрис
СМОЛЛ

Любовь
и опасность

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
C51

Серия «Гарем Бертрис Смолл»

Bertrice Small

A DANGEROUS LOVE

Перевод с английского *Т.А. Перцевой*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

Печатается с разрешения издательства Berkley,
an imprint of Penguin Publishing Group, a division
of Penguin Random House LLC.

Смолл, Бертрис.

C51 Любовь и опасность : [роман] / Бертрис Смолл ; [пер. с
англ. Т. А. Перцевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. —
352 с. — (Гарем Бертрис Смолл).

ISBN 978-5-17-113350-4

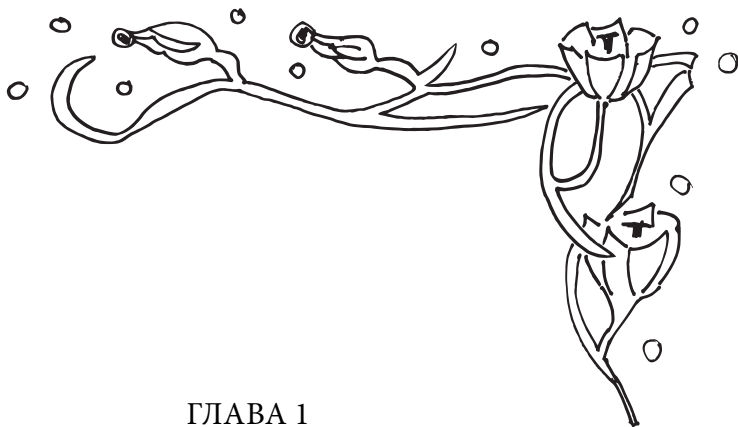
Английская аристократка Адэр Радклифф, похищенная шотландцами, становится пленницей Конала Брюса, лэрда Клайта. Что ждет ее — жалкий жребий бесправной наложницы? Участь рабыни, мечтающей о смерти как об избавлении от страданий? Насильственный брак с жестоким варваром-горцем?

Или счастье разделенной любви с мужчиной, готовым отдать за нее жизнь?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-113350-4

© Bertrice Small, 2006
© Перевод. Т.А. Перцева, 2018
© Издание на русском языке AST
Publishers, 2019

ГЛАВА 1

— **А**_{дэр!} Адэр! Что снова натворил этот ребенок? — пожаловалась няня вслух. Хоть бы не удрала из дома опять! Только не сейчас! Не сегодня, когда Ланкастеры рыщут по округе, грабя и убивая всех подряд. Не случайно девочке строго-настрого приказали носа не показывать из дома в эти дни. Впрочем, Адэр Радклифф слушается только одного человека: себя. И ничего с ней не поделает: упряма, как маленький ослик! — Адэр! — нетерпеливо крикнула няня и тут же с воплем подскочила, когда подопечная неожиданно появилась из-за стула с высокой спинкой и бросилась ей на шею. — Господи Боже! Да что же это?!

— Бу! — протрубила Адэр Радклифф, коварно улыбаясь няне.

— Ах ты, негодница! — вскричала няня. — Перепугала меня до полусмерти! Немедленно идем со мной. Родители желают видеть тебя в парадном зале. Пойдем, солнышко. Не хочешь же ты послушаться маму и папу?..

— Они сожгли деревню, — пробормотала шестилетняя малышка. — Я поднялась на западную башню и все видела. Поля тоже сгорели.

— Жестокие времена, — вздохнула няня и, схватив ребенка за руку, повела по коридору в парадный зал Стентон-Холла. В дальнем конце, перед большим очагом стояли хозяин и хозяйка, погруженные в тихую беседу.

— Вот она, милорд, миледи, — доложила няня, низко приседая перед графом и графиней Стентон.

Она хотела тут же уйти, но Джейн Радклифф попросила ее остаться.

— Дело касается и тебя, няня, — устало произнесла чем-то расстроенная графиня. — Пойдем сядем у огня.

Адэр проворно взобралась на колени к отцу и с нетерпением стала ждать, что скажет мать.

— Ты должна спасти нашу девочку, няня, — начала Джейн Радклифф. — На дом идут войска Ланкастеров. Всем известно, что мы с мужем сторонники Йорков. Враги сожгли деревню и уничтожили всех, кого смогли поймать, не щадя ни старых, ни молодых. Об этом нам рассказали те немногие, которым удалось уцелеть и спрятаться в замке. Добравшись сюда, Ланкастеры тоже уничтожат всех. Ты должна отвезти Адэр к настоящему отцу. К королю Эдуарду. Он признал в ней свою плоть и кровь. И когда ты расскажешь ему, что случилось здесь, король примет девочку в свой дворец. Королева вряд ли будет довольна, ибо она женщина холодная и бесчувственная, но когда я покидала ее двор, она поклялась, что не станет держать на меня зла и сохранит самые благожелательные воспоминания. Попроси королеву, ради успокоения моей души, распространить ее благожелательность на мое дитя. Скажи ей: таково мое последнее желание.

— Миледи! — вскричала няня, бледнея.

Граф Стентон осторожно снял девочку с колен.

— Иди утешь свою мать, дитя, — велел он, после чего обратился к няне: — Ты уже немолода, Элсбет, но мы с Джейн должны доверить тебе самое драгоценное сокровище. Нашу дочь. Войска Ланкастеров почти закончили разорять деревню и поля. До заката осталось несколько часов, так что у врагов еще есть время напасть. Они убьют всех нас, но не должны найти Адэр.

— Но как мы сумеем скрыться, милорд? — дрожащим голосом пробормотала няня. Конечно, она немолода, но и не настолько стара, чтобы умереть с легкой душой.

— Под замком есть потайной ход, в конце которого стоят оседланные лошади. В седельных сумках — запас еды и воды на несколько дней. Завтра, к этому времени, Ланкастеры уйдут, и вы сможете выйти наружу. Поезжай на юг, Элсбет, по лондонской дороге. Расспроси людей: кто-то наверняка знает, где найти короля. Отвези к нему Адэр. Когда доберешься до двора, говори всякому, кто попытается тебя задержать, что Адэр — графиня Стентон и дочь его величества, которая при-

ехала искать защиты у отца. Не позволяй никому препятствовать тебе. Поняла?

Няня кивнула.

— Пойду соберу кое-какие вещи, свои и маленькой госпожи, — объявила она, вставая. — С вашего разрешения, милорд.

— Иди, — кивнул граф.

Няня бесшумно вышла из зала.

— Благодарение Господу и его Святой Матери, она верна нам, — облегченно вздохнула Джейн Радклифф.

— Последняя из бастардов моего деда, — пояснил граф. — Мы родились в одном году. Никогда не забуду, как возмущалась моя мать. Столько лет прошло, а она никак не могла успокоиться. Не пойму, почему она была так твердо уверена, будто он настолько стар, что давно забыл о радостях плоти. Мне было пять, когда отец умер, но я прекрасно помню, как он гонялся по коридорам за служанкой. Прижал девчонку к стене и, судя по ее крикам, подарил немало удовольствия.

— Джон, — пробормотала графиня, — подобные истории не для ушей Адэр. Нам нужно обсудить куда более важные дела.

— Ты права, — согласился граф Стентон и, усевшись на диванчик рядом с женой, поднял Адэр и поставил перед собой. — Адэр, я прошу тебя внимательно выслушать все, что мы сейчас скажем. Твой настоящий отец — король Эдуард Четвертый. Я не смог подарить твоей матери ребенка, а король желал ее. Но твоя мать — благородная женщина, она отказала ему. Однако король продолжал настаивать и пришел за разрешением ко мне. Я дал им свое позволение лечь друг с другом, при условии, что он даст мне титул графа Стентона, признает свое дитя, а если это будет дочь — выделит ей приданое. Я же дам ребенку свое имя. Пусть не я зачал тебя, Адэр, ты тем не менее моя дочь, и я всегда тебя любил. Однако теперь ты должна воспользоваться родством с королем, чтобы выжить. И всегда помни, что ты Радклифф.

— А если бы родился мальчик? — неожиданно спросила малышка.

— Король не признал бы тебя. Только я один считался бы твоим отцом. Однако после моей смерти ты станешь графиней Стентон. А к завтрашнему утру я буду мертв.

— Папа! — потрясенно ахнула девочка. Глаза на побелевшем личике казались огромными, влажными от росы фиалками. — Нет!

— Адэр, я не могу бежать и скрываться от вторжения ланкастерцев. Стентон веками считался домом моей семьи. Когда-то мы боролись только с шотландцами. Теперь же англичане убивают друг друга, и это разрывает мне сердце, дитя мое. Троны и власть мало что значат для простого народа. Но свой дом я буду защищать до последнего вздоха, а твоя мать решила остаться со мной, хотя я умолял ее уехать, — пояснил граф.

— Мама! Ты покинешь меня? — душераздирающе воскликнула девочка.

— Не по своей воле, Адэр, поверь мне. Но я не брошу твоего отца. Не позволю ему в одиночестве терпеть бесплодную ярость ланкастерцев. Мы будем защищать Стентон вместе. Знай, дочь моя: идя под венец, я не любила твоего отца. Но это вполне обычное дело для знатных людей вроде нас. Аристократы редко женятся по любви. Я принесла твоему отцу землю и деньги. Но со временем полюбила его. Теперь я не представляю жизни без Джона и поэтому умру вместе с ним. А ты сильна и поэтому выживешь и будешь помнить, что я всегда тебя любила, — тихо сказала Джейн Радклифф своему единственному ребенку.

— Я всего лишь маленькая девочка, — заплакала Адэр. — Как я буду без мамы?

— Немедленно прекрати ныть! — приказала Джейн. — Скорбь в такое время — слишком большая роскошь для тебя, особенно если хочешь пережить сегодняшний день и дотянуть до старости. Я не позволю, чтобы тебя разорвала стая бешеных собак! Ты должна смотреть в будущее, дочь моя. Когда-нибудь ты снова выстроишь Стентон. Король, твой родитель, позаботится найти тебе мужа, который по его велению возьмет наше имя и титул. Рано или поздно Радклиффы вернутся в Стентон. Псы Ланкастеров могут убить нас, но ты всей своей жизнью нанесешь им сокрушительное поражение.

Слезы Адэр мигом высохли. Девочка выпрямилась и расправила узкие плечики.

— Ненавижу ланкастерцев, — мрачно объявила она.

— Ненависть, — заметил граф, — бесплодное чувство, дитя мое. Не трать свои страсти на ненависть, Адэр. Беги из Стентона и живи ради нашей семьи. А теперь подойди и поцелуй меня, дитя.

Граф протянул ей руки, и Адэр бросилась в его объятия, честно стараясь не выказать своего отчаяния. Граф нежно по-

гладил девочку по черным волосам и, расцеловав в обе щеки, подтолкнул к матери.

Джейн Радклифф храбро боролась с мучительной сердечной болью, не собираясь ей поддаваться. Она обняла дочь, крепко прижала к себе и тоже поцеловала.

— Будь храброй, дитя мое, — тихо велела она. — Джон Радклифф добровольно дал нам свое имя, и ты его дочь, хотя другой излил в меня свое семя. Всегда помни это и не навлеки позора на Радклиффов.

Адэр, отступив, оглядела родителей. В свои шесть лет она вдруг ощутила себя почти старухой.

— Я запомню все, и особенно свое имя!

— Больше нам не о чем тебя просить, — кивнул граф Стентон.

В зал вошла няня с маленьким узелком.

— Мы готовы, — сообщила она.

— Надеюсь, моя камеристка дала тебе кошель с деньгами и ты хорошо его спрятала? — спросила Джейн. — Там внутри две золотые монеты и немало серебряных. Она также должна была дать тебе юбку Адэр из гранатового бархата. В подол зашито пять золотых монет.

— Все это уже у меня, миледи, — заверила няня.

— Поезжайте на юг, — сказал граф. — Восток — это там, где восходит солнце. На севере находится граница с Шотландией. Юг — в противоположной стороне. Держитесь подальше от дорог. Лучше пробираться полями, и будьте очень осторожны. Никому не доверяй, Элсбет. Ты должна благополучно доставить Адэр к королю. Это ее единственный шанс выжить. И твой тоже.

— Милорд! — крикнул вбежавший в зал управитель. — Ланкастеры приближаются к дому. Мы заперли двери на засовы и закрыли ставнями окна, но это вряд ли поможет; они скоро ворвутся сюда.

— Собери всех, кого можешь, — спокойно велел граф, и управитель поспешно выбежал из зала.

Няня сняла факел с кольца, ввернутого в стену.

— Идем, — приказал Джон Радклифф и вывел жену, дочь и няню из зала, предварительно захватив с собой маленький фонарь и несколько свечей из небольшого шкафа. Все вместе они направились к подвалу, а когда проходили мимо лежавшего у огня большого волкодава, тот встал и потрусил за Адэр.

— Бейст хочет пойти со мной, — сказала малышка, на ходу погладив собаку.

— Неплохая идея, — заметил граф. — Он умен, послушен и всегда защитит хозяйку. Да, Бейст пойдет с вами, дитя мое.

Из зала они вышли в узкий темный коридор, заканчивавшийся тупиком. Граф пошарил по стене, нажал потайную пружину, и внезапно маленькая низкая дверь стала приоткрываться с громким скрипом.

— Здесь начало подземного хода, — сказал граф, отдавая няне свечи и зажигая фонарь от ее факела. — Выход хорошо замаскирован и находится в доброй миле от дома, в лесу, у речки Стентон-Уотер. Не выходи, пока не убедишься, что ланкастерцы ушли. Когда выйдете на свет, поверните вправо, на юг. С Богом, Элсбет.

Няня почтительно поцеловала руку графа.

— Благослови вас Бог, милорд. Клянусь собственной жизнью защищать девочку.

Граф подхватил Адэр на руки и поцеловал в губы.

— Будь отважной, дочка, и помни, что ты — Радклифф.

— Обещаю, папочка, — поклялась девочка, и граф поставил дочь на ноги.

— И помни, моя дорогая, как сильно любила тебя твоя мать, — добавила Джейн Радклифф. В ее фиалковых глазах стояли слезы, но она не позволила себе заплакать. — Обязательно расскажи своему родному отцу, что Радклиффы до конца жизни стояли за него. — И потом она крепко обняла Адэр, после чего толкнула ее в узкий темный ход. — Прощай, Адэр! Бог да благословит и хранит тебя! — крикнула она вслед дочери.

Граф тут же закрыл потайную дверь и поставил перед ней ветхий шкафчик, чтобы никто не догадался о существовании потайного хода.

— Мама! — дрожащим голосом позвала Адэр, когда тьма окружила ее. Но тут чья-то рука коснулась ее рукава, и девочка подскочила.

— Это я, моя драгоценная, — успокоила няня. — Пойдем. Нам нужно как можно скорее добраться до выхода.

Элсбет, или нянюшка, как называла ее Адэр, знала, что даже сюда донесутся звуки битвы, и не хотела, чтобы последним воспоминанием о родителях и Стентон-Холле остались вопли умирающих. Она чуть не силой погнала ребенка по ходу, освещенному одним лишь мерцающим огоньком факела. Воздух был холодным и застоявшимся. Элсбет мельком отмети-

ла, что ход был вырыт в земле, выложен камнями и укреплен деревянными подпорками. Элсбет всю свою жизнь прожила в этом доме, но не знала о существовании подземного хода.

Волкодав шел впереди, настороженно принюхиваясь. Когда они достигли конца хода, перед ними открылась маленькая пещера с тесной щелью вместо выхода. Здесь, к облегчению няни, обнаружили три стойла, в которых стояли две оседланные и стреноженные лошадки, мирно жующие сено и овес из привешенных к мордам торб. Бейст немедленно подлетел к лошадям и принялся их обнюхивать, тычась носом в ноги. Лошади нервно вздрагивали.

— Послушай, Адэр, — прошептала няня, — нам ни в коем случае нельзя шуметь. Ты ведь не хочешь, чтобы эти подлые ланкастерцы нашли нас здесь! Они сразу убьют и тебя и меня. Понятно?

Добрые серые глаза смотрели в бездонные фиолетовые озера, сиявшие на лице девочки.

Адэр кивнула. До ее ушей доносились приглушенные крики. Девочке показалось, что в воздухе запахло дымом, но она ничего не сказала.

Няня подошла к лошадям, вынула из седельных сумок два одеяла и, войдя в пустое стойло, расстелила их на земле.

— Иди сюда, детка. Ты должна поспать.

— А ты? Ты тоже заснешь? — спросила Адэр.

— Не сейчас, дорогая. Чуть позже, — пообещала няня, и когда Адэр легла, укрыла ее своим плащом. — Как приятно спать на чудесной постели из сладко пахнущего сена, — приговаривала она, баюкая Адэр.

— А ланкастерцы убьют моих родителей? — выпалила девочка.

— Убьют, детка.

— Почему?

Веки Адэр отяжелели, но она все же требовала ответа.

— Потому что твои папа и мама верны доброму королю Эдуарду, а ланкастерцы преданы своему старому рехнувшемуся королю Генриху Ланкастеру, — пояснила няня. — Теперь, когда король Эдуард вернулся в Англию, простой народ приветствовал его и прогнал безумца Генриха. Ланкастерцы очень разозлились, вот и нападают на сторонников Йорка где и когда могут. Но тебя они не получат! Я дала слово твоим отцу и матери, миледи. Нянюшка убережет тебя! А теперь спи, милая. Впереди у нас долгое, трудное путешествие.

— Спокойной ночи, няня, — зевнула Адэр и мгновенно заснула. Волкодав растянулся рядом, положив на лапы огромную голову.

Элсбет уселась на сено, спиной к стойлам, и прислушалась. Совсем близко промчался большой конный отряд. Запах дыма становился сильнее. Но тут загрохотал гром и полил сильный дождь, хотя в пещеру не проникло ни единой капли. Лошади нервно переминались, но не ржали, и Элсбет, убедившись, что здесь им ничто не грозит, позволила себе улечься и заснуть.

Разбудил ее робкий лучик, проникший сквозь густые заросли ежевики, скрывавшие вход в пещеру. Она снова услышала конский топот, но на этот раз всадники остановились у речки Стентон-Уотер. Бейст мгновенно вскинул лохматую голову и прислушался. Элсбет испуганно сжалась, но тут же поняла, что незнакомцы просто решили напоить лошадей и облегчиться. Вскоре они снова пустились в путь. Пес успокоился, но Элсбет подождала, пока топот стихнет вдали, и только потом осторожно тронула девочку за плечо.

— Я должна ненадолго уйти, дорогая. Жди моего возвращения. Бейст будет тебя охранять.

— Не задерживайся, — сонно попросила Адэр, снова закрывая глаза. Волкодав прижался к боку малышки.

Элсбет встала, стряхнула с юбки приставшее сено и, подойдя к выходу из пещеры, долго прислушивалась, прежде чем отодвинуть ветки и выскользнуть наружу. День выдался облачным. Дождь сменился мелкой моросью. Вокруг стояла тишина, и даже птицы словно разучились петь.

Элсбет бесшумно пересекла лес, а потом и открытый луг перед Стентон-Холлом. На месте прекрасного дома остались дымящиеся руины. В воздухе стоял тяжелый запах мокрого обгоревшего дерева. Повсюду валялись трупы, и Элсбет со сжавшимся сердцем узнавала друзей и знакомых. Наконец она набрела на графа Стентона, погибшего с мечом в руке, как подобает истинному воину. Леди Джейн не было рядом. Она нашлась совсем в другом месте. Судя по тому, что нежная кожа была покрыта синяками, а руки и ноги были непристойно расквитаны, ее насиловали, прежде чем перерезать горло. Элсбет горько заплакала при виде такого унижения ее прелестной госпожи. Нужно похоронить их! Нельзя оставлять несчастных на милость хищного зверья и стервятников!

Элсбет огляделась в поисках того, что могло бы сойти за лопату, но, ничего не обнаружив, заплакала еще громче. Что теперь делать?

И тут она поняла, в чем состоит истинный долг, хотя осознание этого больно ее ранило.

Повернувшись, она покинула место скорби и направилась через луг и лес в пещеру, где Адэр Радклифф, графиня Стентон, ждала свою нянюшку. Сейчас главное — любой ценой спасти Адэра. Мертвые уже мертвы. Вся боль и муки закончились, и Господь ждет их в раю. Но вот Адэр грозит гибель. Ее необходимо отвести к настоящему отцу. Пусть девочка растет, становится взрослой и однажды вернется в Стентон с добрым умным мужем, который заново отстроит дом.

— Я уже начала бояться, — сказала Адэр, завидев няню. — Где ты была? Почему так долго?

Она давно проснулась и расхаживала по пещере взад-вперед.

— Я ходила к дому, — честно призналась Элсбет. — Все погибли, миледи. Теперь нам нужно покинуть это место. Вся округа превратилась в кладбище. Ни одной живой души.

— Я вытряхнула и свернула одеяла, — сообщила Адэр, — но не могу дотянуться до сумок.

— Я сама все сделаю. Ты голодна?

— Очень. Неплохо бы поесть овсянки с ветчиной.

— Могу дать тебе хлеб, кусок сыра и яблоко, — спокойно ответила Элсбет. — Адэр недовольно поджала губы. — У нас нет ни огня, ни котелка, ни овса, ни жира, — продолжала нянюшка, — и многие позавидовали бы тому, что у нас есть.

— В таком случае дай что можешь, няня, — вздохнула девочка.

Элсбет решила, что в их случае расточительность неуместна. Кто знает, сколько придется протянуть на припасах, выделенных графом, и когда они сумеют что-то купить? Если повезет, они наткнутся на монастырь или аббатство и попросят ночлега, а заодно и вымолят пару бесплатных обедов. Но Элсбет подозревала, что дорога будет трудной и долгой, а немногих придорожных гостиниц следует избегать: там полно воров и мошенников, которые сочтут ее и девочку легкой добычей. Нет, им предстоят тяжелые дни.

Упрямо тряхнув головой, Элсбет стала кормить подопечную. После завтрака она вывела лошадь из стойла, подтянула стремена, уложила одеяло в сумку и взглянула на Адэра.

— Ты облегчилась перед дорогой, дитя?

Адэр серьезно кивнула.

Элсбет посадила ее в седло, привязала к луке маленький узелок и второе одеяло, взгромоздилась на свою лошадь и, позвав волкодава, велела отправляться в путь. Помня наставления графа, они сразу свернули вправо и некоторое время ехали вдоль реки, которая в этих местах текла по прямому руслу. Когда же река повернула на восток, путники оставили ее позади. Местность вокруг была пустынной. Стада скота, принадлежащего Стентонам, куда-то подевались: очевидно, негодяи украли все, что не смогли уничтожить. Но Элсбет знала: кто похитрее, сумели укрыться и избежать мести сторонников Ланкастера. Только через несколько дней они увидели первые признаки жизни, но те немногие прохожие, которых они встречали в полях или в лесу, проходили мимо, отводя глаза. Один, правда, с завистью уставился на их лошадей. Но рука Элсбет тут же легла на рукоять кинжала, а Бейст грозно зарычал. Незнакомец тут же опустил голову и прошел мимо.

Через две недели им повезло набрести на женский монастырь, как раз когда солнце уже клонилось к западу. Монахини приняли путешественниц, а когда услышали историю, поведанную Элсбет, у которой, однако, хватило ума не рассказывать о настоящем отце Адэр, — пригласили путницу отдохнуть несколько дней. Они искупали Адэр, принесли на ужин овощное рагу и хлеб с маслом и уложили девочку в мягкую постель. Элсбет со слезами благодарила сестер за доброту.

На третьи сутки они уехали. Элсбет выудила из своих запасов два серебряных пенни и оставила на церковном алтаре, как того требовал обычай.

Представив, как удивятся сестры, обнаружив деньги, она улыбнулась про себя.

Чем дольше они ехали, тем труднее становилось избегать дорог, да и деревни встречались на каждом шагу. Элсбет никогда не удалялась от Стентона дальше чем на пять миль и только сейчас увидела, как отличается эта часть Англии от дикой Нортумбрии, находившейся почти на границе с Шотландией. И хотя в душе Элсбет побаивалась, все же она старалась не выказывать страха перед подопечной.

Адэр, в свою очередь, была очарована и заинтригована развертывавшимся перед ней зрелищем, особенно городами. Но Элсбет отказывалась в них заезжать. Завидев их на расстоянии,

она делала круг, чтобы потом вновь устремиться в прежнем направлении.

Время шло, и оказалось, что осень уже не за горами. Дни становились короче, и приходилось раньше укладываться на ночлег. Адэр простудилась, и Элсбет опасалась, что, если они в ближайшее время не доберутся до короля, девочка погибнет. Адэр всегда была здоровым ребенком, но сказались тяготы пути, скудная еда и сырая земля. Обе отчаянно нуждались в тепле и уюте.

Однажды, когда им пришлось пересекать широкую дорогу, Элсбет увидела знак. Как многие женщины своего класса, она умела читать. Ее престарелый отец забавлялся, обучая дочь чтению и письму за несколько месяцев до своей кончины. Табличка, указывавшая на одну из четырех дорог, гласила «Лондон».

Элсбет задумалась. Возможно, они зашли так далеко, что теперь будет безопаснее путешествовать по дороге, особенно если учесть все ухудшавшееся состояние Адэр?

Она повернула лошадей в ту сторону, куда указывала дорога. Здесь тоже было совсем мало людей, и никто не обращал на них особого внимания. Элсбет уже начинала надеяться, что приняла верное решение, но в этот момент сзади послышался конский топот. Элсбет попыталась схватить поводья лошади Адэр и убраться с дороги, однако не успела и оказалась в окружении вооруженных всадников. Элсбет остановила лошадей, чтобы дать им проехать, но, к ее изумлению, мужчины тоже остановились.

Предводитель отряда — судя по одежде, человек знатный — подъехал ближе к путникам.

— Женщина, — резко бросил он, — что делаешь ты на дороге в эти страшные времена? Да еще тащишь за собой маленькую девочку! Откуда ты и куда едешь?

Элсбет открыла рот, но обнаружила, что от страха потеряла дар речи. Что она наделала? Зачем поехала по этой дороге? Почему не послушалась приказа графа? Что, если по ее глупости их обеих убьют?

Но джентльмен, обращавшийся к ней, был хоть и красив и имел властные манеры, все же не казался опасным.

Элсбет сглотнула комок в горле и снова попыталась что-то сказать, но, к ее удивлению, вмешалась Адэр.

— Я леди Адэр Радклифф, графиня Стентон, сэр, и ищу защиты его величества, ибо мои родители были убиты за верность и преданность своему королю.